

Синет Никноев

Они ходят!

1

Джек Хоган до сих пор не мог поверить, что подарок отца разорвал Рекса на куски. Хотя, кое-где не отмытые кровавые разводы говорили о том, что питон не вышел победителем из чудовищной ночной битвы.

Останки домашнего любимца Джек собрал в мусорный мешок и выбросил, как только рассвело. Отцу, Биллу Хогану, он сказал, что питон вылез ночью из террариума и выполз в окно. Ничего лучшего в тот момент пареньку в голову не пришло. Но отец проглотил и такую грубо сколоченную ложь. Не обратил внимания даже на то, что на дворе стоял декабрь и все окна в доме были закрыты. Билл Хоган всегда плохо скрывал нелюбовь к скользкому любимцу сына. Да и Лита, жена Билла, была не в том положении, чтобы каждый раз испуганно вздрагивать, завидев зеленую голову пресмыкающегося.

Отделавшись, таким образом, от грозивших неприятностей, Джек, наконец, смог трезво поразмыслить о ночи со среды на четверг, когда его взгляды на оборотную сторону мира резко прибавили в весе. Джек и раньше верил в Тварей, что воспевал его любимый Оззи Осборн. Но никогда и подумать не мог, что адское создание объявится в его комнате. И принесет это существо родной отец.

В ту ночь Джек мучился бессонницей. В пятнадцать лет – обычное явление. Приходилось страдать, стараясь не думать об огромных, совсем не по возрасту, буферах Ненси Уилкинсон, тщетно пытаясь унять бешеную эрекцию. Джек решил уже прибегнуть к старому доброму способу вразумления своего "друга", когда задрезжала крышка террариума и на пол мягко шлепнулось что-то тяжелое. Стояк, как ветром сдуло. Джека передернуло только от мысли, что Рекс в конце измучился изображать из себя добродушного ручного питона, и решил таки проявить свою змеиную природу. Честно говоря, Джек завел питона лишь назло отцу, когда тот предложил купить ему на пятнадцатилетие велосипед. На протяжении всего года Билл Хоган настойчиво игнорировал просьбы сына подарить ему подержанную "тачку". Хотя бы гребанного "Жука". Месть получилась сладкой – Джек до сих пор видел лицо отца, узревшего в зоомагазине "Питомцы Брайана" за стеклом террариума зеленокожего гада в метр длиной. Джеку пришлось скорчить довольную гримасу, хотя он уже начинал жалеть, что попросил именно питона, а не какого-нибудь богомола. Но месть на то и месть, чтобы приторно улыбаться отцу и благодарить за проявленную щедрость в твой День рождения.

Теперь же, лихорадочно размышлял Джек, тварь ползет к кровати явно не для того, чтобы забраться парню на грудь и греться там до утра. Он в отчаянии осматривал комнату на предмет хоть чего-то напоминающего палку или метлу. Но единственным предметом, что мог послужить средством защиты, да и то пригодным лишь в роли "летающего кирпича", были стоящие на ночном столике

Ходячие Зубы. Те, что подарил ему отец через девять месяцев после злополучной аварии пять лет назад. Тогда Джеку исполнилось десять, и он разве что не прыгал до потолка от радости. "КИТОВЫЕ КУСАЧИЕ ЗУБЫ – ОНИ ХОДЯТ!" – так Билл прокричал, прежде чем вытащить из-за спины огромные челюсти и вправду устрашающих размеров. Несмотря на уморительные оранжевые в белых пятнах картонные ножки, Зубы напоминали челюсть ископаемой акулы. Отец попросил поставить их на ночной столик рядом с кроватью. Джек повиновался, хотя мог положить туда, к примеру, бейсбольную битку. Тогда не было бы так мучительно обидно, что зеленая тварь задушит парня в собственной постели... Но в тот день Джек жалел о сломанном механизме Зубов.

Джек так и не узнал, что было на уме у Рекса. Потом, после случившегося, он думал, что лучше бы попытался отбиться от обезумевшего питона, чем увидел нечто более ужасное и будоражащее разум.

Как только плоская голова Рекса появилась над спинкой кровати, над ухом парня что-то протяжно заскрипело. Застонало, как просыпающийся механизм старых гигантских часов. Маленькая неоновая реклама супермаркета за окном спазматически замигала, то наполняя комнату сочным зеленым светом, то вгоняя ее во мрак. В эти бесконечно долгие минуты кошмара, питон выглядел рукой посланца из Ада. Внезапно появившаяся тварь всем своим видом приковала Джека к кровати. Он превратился в кусок льда. Оказался не способным дотянуться даже до чертовых Зубов.

Питон плавно преодолел преграду и тихо скользнул в складки одеяла. Джек медленно подобрал по себя ноги. Из горла вырвался слабый хрип, откликнувшийся в мозгу диким воплем.

Странный скрип повторился. И вновь Джек подумал о заржавевшем механизме "Биг Бена". Звук стал отчетливей и живей. Словно часы по-настоящему готовились очнуться из глубокого сна. Парень лишь на секунду скосился вправо, прежде чем почувствовал осторожные, крадущиеся движения в одеяле возле ступней. Но повернуться и встретить опасность лицом к лицу уже не мог.

Они медленно раскрывали пасть. Будто зевали. В мимолетном отблеске неона Джек разглядел темно-коричневые пятна на коренных зубах. Клыки казались чудовищно огромными. Словно клыки вампира.

Челюсти резко захлопнулись. Со звуком бьющихся кусочков льда в шейкере. А затем стали быстро сходиться и расходиться, выбивая сумеречный канкан. Оранжевые ноги задвигались с поразительной скоростью. Зубы двинулись вперед, легко слетели со столика и углубились в складки одеяла. Их непрерывное щелканье наводило больший ужас, чем питон, настороженно застывший где-то на кровати.

Неоновая реклама в последний раз яростно вспыхнула и перегорела. Темнота в комнате теперь рассеивалась лишь слабыми лучами искусственного света далеких небоскребов в деловом центре Лос Анджелеса. В Комптоне всегда было немного сумрачно, особенно по ночам.

Бросок. Первым атаковал питон, наверное, инстинктивно почувствовав в приближающемся предмете опасность. Одеяло сбилось в бешено пульсирующий комок. Нестерпимое лязганье челюстей превратилось в адскую канонаду. Клацанье зубов взрывалось в мозгу Джека десятком лопнувших микроскопических сосудов. На глаза парня опустилась красная пелена, сквозь которую кошмарная истерика одеяла вселяла потусторонний ужас. Комок материи и шерсти вздувался и опадал подобно сердцу великана. Приглушенно доносились яростное шипенье. На пододеяльнике расцветали кровавые разводы.

Джек, как лунатик, спустил ноги с постели и попытался встать и уйти. Но ноги вдруг повели себя, как чужие – не удержали хозяина и бросили на пол. Парень лишь слегка зацепился за одеяло. Оно поползло следом и раскрылось.

В глаза сразу бросились Китовые Кусачие Зубы, мерно пережевывающие кусок Рекса. Оставшаяся часть змеи все еще агонизировала, выдавая на гора замысловатые восьмерки и кольца. Тихо шуршала чешуя. Равномерно щелкали челюсти.

Джек так и просидел до утра, прислонившись спиной к ночному столику, наблюдая за кошмарной трапезой. Если, конечно, Зубы ели, а не выполняли работу робота по получению чудесного змеиного фарша.

Когда же Они закончили, Джек, повинувшись инстинкту самосохранения, собрал останки питона в пластиковый пакет и вынес его к грузовику сборщиков мусора. Затем вернулся в комнату с тряпкой и чистящим средством для ванн, тщательно отмыл пол возле кровати, ночной столик и стену, куда попали капли змеиной крови. Зарыл одеяло в грязное белье, пообещав себе, что выстирает его, как только родители уедут на работу...

И только когда снова лег в кровать и попытался заснуть – потерял сознание.

Китовые Кусачие Зубы все это время стояли на ночном столике и чему-то хищно улыбались.

2

Прежде чем положить на место трубку телефона, Бил Хоган посмотрел на Литу. Не то чтобы ему хотелось видеть ее разбухшее, как и у всех беременных женщин, лицо – по привычке искал поддержки у жены. В последнее время, а если быть точным – последние шесть месяцев, между супругами выросла невидимая стена. Лита знала, что Билл не хочет ребенка. Знала это, когда еще не поздно было сделать аборт. Билл не скрывал своего отношения к предстоящему пополнению семейства, выражал презрение, играя на самых чувствительных струнах женской души – к месту и не к месту напоминал жене, что та раздулась, словно пирог в духовке. Лита и вправду изменилась – но многим нравятся беременные женщины. Биллу она тоже нравилась, когда носила Джека. Но не теперь – кредит за новый дом в Комптоне, деньги на колледж Джеку в следующем году, попытки наладить новый компьютерный бизнес... Короче, Билл увяз в проблемах выше крыши. А теперь еще и второй ребенок, когда первого – остолопа с сережкой в ухе – не подняли на ноги...

Лита скользнула, казалось бы, равнодушным взглядом по лицу мужа и снова углубилась в новый роман Стивена Кинга. Она не верила в чепуху про то, что ребенок впитывает все увиденное, услышанное и прочитанное матерью. Для Билла ее взгляд был полон равнодушия и немного упрека. Лита же прятала за этой самой обычной вуалью горечь и отчаяние. Она предчувствовала, что близится разрыв.

Джек отложил в сторону "Бизнесмен", по-стариковски крикнул и направился в комнату Джека.

Дом был одноэтажным, поэтому Джеку выделили самую дальнюю комнату из пяти. Парень обставил ее с тщетностью ярого фаната Оззи Осборна и еще целой армии блэковых групп. На стенах висели отталкивающие постеры, непременно сатанинского характера, занавески – из черного бархата, на книжной полке всевозможные романы ужасов, рабочий стол завален деталями к компьютеру и несметным количеством компакт дисков. А на ночном столике возле кровати, как и пять лет назад все еще стояли Китовые Кусачие Зубы.

Зубы завораживали скрытой мощью. Картонные ножки потеряли былой ядовито оранжевый цвет, сквозь эмаль клыков просвечивалась сталь... Но Они все еще оставались Апогеем всех когда-либо созданных кусачих зубов. Под стать высокому положению, Зубы обладали разрушительной силой. Всей ее мощи Билл не знал, да и знать не хотел. Но кем дана эта сила? Для чего Кто-то наделил игрушку столь кошмарной властью?.. Что им нужно, для чего они вернулись пять лет назад? Последний вопрос, пожалуй, нередко занимал центральное место в мыслях Билла, как только он видел Их. Вот и сейчас, любуясь Ими, он получал несравненное удовольствие от мысли, что Зубы на его стороне, Они его защищают... Этаким телохранителем... "Кусайте меня! Кусайте меня! Кусайте-е-е-е меня!"

Убедившись, что Зубы на месте и не предпринимают попытки сойти с места, Билл вернулся в гостиную. Снова сел в кресло, открыл журнал и погрузился в раздумья.

Лита вопросительно посмотрела на мужа, вздохнула, на миг надув когда-то очаровательные губки, закрыла книгу и встала. Ее руки автоматически легли на поясицу. Женщина поморщилась и немного выгнулась.

– Пойду, разогрею ужин. Скоро придет Джек... Не хочешь помочь? – надежда прозвучавшая в голосе Литы, растрогала бы даже каменное сердце. Но Билл уже отдался воле пространных размышлений. Лита знала, что в такие минуты от него ничего путного не добьешься. На ответ она не рассчитывала.

– Пять минут, – буркнул Билл, не желая признавать в себе отъявленную скотину, отказавшую в помощи беременной женщине.

– Хорошо, – как можно покорней ответила Лита и отправилась на кухню.

Билл думал, искал скрытый ответ в разговоре с преподавательницей Джека по английской литературе. Что она там плела? "Джек обленился, прогулял пару занятий, а сегодня стал спрашивать меня об истории сувенирных кусачих зубов... Я беспокоюсь, мальчик подает надежды, не хотелось бы портить ему аттестат

перед поступлением в колледж..." Так что он там спрашивал про Зубы? Что он хотел узнать?.. И что он уже знает? Похоже, ответ может дать только сам Джек.

Билл в который раз отложил "Бизнесмен", возблагодарил Господа, давшего силу терпеть эту беременную корову, и присоединился к жене на кухне.

3

Джек учился в школе Джордана. Учебное заведение располагалось в районе Уотсона на юге Лос Анджелеса. Район слыл довольно неблагополучным местом, поэтому нет нужды говорить, что за контингент учился в школе. Почему родители из 677 школ города выбрали именно эту – загадка для Джека. Тем не менее, парень понемногу учился выживать. Именно выживать, а не учиться. Какие могут быть мысли о занятиях, когда весь урок думаешь о способах не столкнуться с бандой Коннели.

Майк Коннели по праву звался королем Джордана – немногие враги Майка могли похвалиться целыми конечностями после драки с Королем – еще одно прозвище Коннели, самое любимое после Киллер, Бешенный пес, Давилка и Разрушитель.

Но декабрьское утро 99 года стало исключением. Если Джек, придя в школу, и не заметил расположившегося в опасной близости от входа Короля, то это еще можно было списать на бессонную ночь перед монитором его Макинтоша. Но когда Король все-таки окликнул Джека, желая по привычке стрельнуть денег и сигарет, а тот даже не обернулся – вот это было по настоящему странным. Многие одноклассники тут же записали Джека в полчище живых мертвецов. Пока живых... Это была первая ошибка Джека.

Джек Хоган смог высидеть только урок английской литературы. Да и то все время пытался выгнать из головы картины умерщвления Зубами Рекса. Удавалось с трудом.

Вторая ошибка – неудержимое желание спросить у учительницы о Кусачих Зубах. Спросить просто так, чтобы суметь произнести кошмарное название. Тем самым Джек заработал лишь подозрительный взгляд мисс Керш и обещание позвонить отцу.

Да плевать на отца! Плевать на родителей. Они уже давно забыли про Джека – ровно шесть месяцев назад... Теперь заняты лишь соревнованием "Кто-кого-перемолчит".

Третья ошибка – Джек в коридоре столкнулся с Коннели, задел того плечом и прошел мимо...

В этот декабрьский день парня спасло решение смыться из школы и посидеть в Комптонской библиотеке имени Рузвельта – его поверхностных знаний о демонах и бесах, способных вселяться в предметы, не хватало, чтобы объяснить безумное поведение Китовых Кусачих Зубов.

Тем не менее, Джек допустил три ошибки. И в скором времени очень многим предстояло за них расплатиться...

4

Ненси Уилкинсон считала себя очаровашкой по самым скромным меркам. На самом деле девушка давным-давно знала, что уже с тринадцатилетнего возраста привлекает внимание не только одноклассников, но и мужчин в годах. Мать Ненси, естественно, заметившая слишком бурное созревание дочери, считала своим долгом при каждом удобном случае напоминать, что девочек с повышенным содержанием гормонов в крови не так уж и мало. Ненси было плевать на остальных "гармоничных" дурочек – главное, что ее все устраивало, даже нравилось.

Не смотря на такую популярность, Ненси не утратила бдительности, помня о душераздирающих историях с групповыми изнасилованиями, что показывали по кабельному каналу. К слову, по этому же каналу показывали и порно... Девочка замечала все искорки в маслянистых взглядах мальчишек. Она могла без труда прочесть намерения по одному лишь блеску в глазах. В будущем из нее мог бы выйти неплохой психолог... Если б это будущее настало...

В глазах Джека Хогана, Ненси усмотрела немое, какое-то собачье обожание. В то время как в глазах Майка Коннели бушевало лишь бешеное желание. Ненси и сама с трудом сдерживала буйство крови, пряча желания кинуться в постель с первым встречным, подчиниться требованиям роскошного пятнадцатилетнего тела и окунуться в пучину греха за напускным равнодушием. Тем не менее, девушка не собиралась долго сдерживаться, и наметила постель с Королем аккурат на выпускной бал.

Джека же Ненси тихо ненавидела. Сама не знала за что – просто испытывала к парню отвращение, не утруждая себя самоанализом. Возможно, причины неприязни крылись куда глубже. Например, в том, что Джек хотел видеть в Ненси не только одни огромные буфера (хотя, девушка не сомневалась, Джек о них так же частенько мечтал), а нечто большее. Джек видел в Ненси то, что она пока усмотреть не желала, да и не собиралась искать в ближайшем будущем. Джек лицезрел в Ненси Уилкинсон Девушку, а не потаскуху, что она из себя строила...

Именно Ненси Уилкинсон первой пришло в голову помочь Майку устроить показательную расправу с Джеком Хоганом. Тем самым восстановить его – Короля – самомнение и уважение школы.

5

Идея публично расправиться с Джеком Хоганом пришла Королю на заднем дворе школы Джордана, у стены обветшалого склада спортивного инвентаря. Там обычно собиралась вся банда Коннели, и за сигаретой и бутылкой пива чесала языками почем зря.

В тот декабрьский день 99 года, Коннели оказался на заднем дворе лишь в компании Беззубого Ники и Бритого Адама. Старые кореша Короля подобострастно скалили зубы, так и эдак смакуя подробности двух роковых

ошибок Хогана. Майк терпеливо хранил гробовое молчание, ожидая, когда же поток масла в огонь праведного гнева иссякнет и можно будет поговорить о плане мести.

Спустя пол часа парни успокоились, Беззубый закурил "Лаки Страйк", а Адам привалился к стене склада, хихикая себе под нос.

– Короче, я хочу сделать это на глазах всей школы, – сказал, как отрубил, Король. Он вообще не отличался болтливостью. Всегда знал, чего хочет. Добивался любыми путями. А в таких делах лишние разговоры ни к чему.

– Что – это? – поинтересовался Беззубый и выпустил в небо сизое колечко дыма.

– Хочу отдубасить гада.

– А учителя, – хихикнув, спросил Адам.

– Плевать, – ответил Король и направился к парадному входу школы. У него закончились деньги, а пиво так и просилось внутрь, не смотря на декабрьский холод.

Адам проводил Коннели кривой ухмылкой. Ники затушил сигарету о каблук, поправил затертую кожанку и промычал:

– Пора делать ставки – замочит Киллер Джеки-боя или оставит коротать оставшуюся жизнь в инвалидном кресле. Майк зол...

Именно Беззубый Ники донес столь радостную весть до Ненси Уилкинсон, надеясь, что та станет к нему более благосклонной. Ему всегда казалось, что девушки любят поглазеть на хорошую драку. А разборка с Хоганом грозила превратиться в умерщвление младенца...

6

Просидев пару нудных часов в библиотеке, Джек так ничего и не выяснил. По началу казалось, что путешествие в мир демонов и всяких Ктулху окажется занимательным. Но когда он стал с превеликим трудом продираться сквозь непроходимые имена и названия, постоянно отвлекаясь на исторические отступления... Плюс ко всему совершенно не читабельный стиль изложения, стилизованный под средневековую рукопись... В конце концов Джек выдохся. Собрал со стола десяток увесистых томов и возвратил библиотекарю. Та не менее подозрительно, чем мисс Керш, обвела Джека взглядом. Взяла книги и поблагодарила парня за то, что он принес их сам.

Джек уныло улыбнулся и вышел вон. На улице вечерело, зажигались редкие фонари совсем не разгонявшие темноту. Окруживший Джека вечерний сумрак шептал на ухо всевозможные варианты развития событий, вплоть до крайностей "Ты придешь домой, а там все мертвы".

Всю дорогу до дома, парня терзали кошмары наяву. И не один из них не был связан с Майком Коннели...

Возвращение домой обрадовало Джека не меньше, чем выход нового альбома Оззи Осборна. Даже тяжелый отцовский взгляд, устремленный на парня по пути от самых дверей и до кухни, вселял небывалый оптимизм. Ведь отец смотрел на Джека! Смотрел, а не изучал свежий номер "Бизнесмен".

Ужин начался как обычно. На столе парила тушеная фасоль в мясном соусе, стояли запотевшие стаканы с охлажденным яблочным соком, царила напряженная тишина.

– Может все-таки поедим? – как всегда поинтересовалась Лита, и первой положила в рот порцию фасоли.

– Может, и поедим, – невесело пробурчал Билл Хоган и принялся есть.

Джек облегченно выдохнул. Все нормально, все по-старому, никаких ходячих зубов и разорванных змей...

Звонко царапали вилки керамическую посуду, по радио передавали сводку погоды ("... Лос Анджелес ожидает небывалый шторм..."), в гостиной тикали дедовские часы с осипшей кукушкой.

– Я за пирогом, – слишком громко известила семью Лита и вышла из-за стола.

– Почему ты спрашивал мисс Керш о Зубах? – тут же прошипел Билл Хоган.

– Они клацают, – Джек не успел даже подумать, как ответ уже слетел с губ.

– Что... Они работают? – изумлению отца не было предела. Он побледнел и стал приподниматься из-за стола.

– Клац-чавк, клац-чавк! Мы – Зубы, топ-топ-топ! Мы идем, мы дудим, его съели, тебя съедим! – неожиданно продекламировал Джек, отложив вилку в сторону и устремив взгляд в пустоту, куда-то в сторону своей комнаты. Билл почувствовал, как по спине побежали мурашки. Ни его ли это бредовые мысли (мысли! Мысли, черт дери!), что пришли в голову, когда он пытался выбраться из кресла перевернутого фургона пять лет назад?

– Ч... ч... что? Что ты сказал? – Билл теперь мог только хрипеть. Горло охватила невидимая удавка.

– Они теперь мои, отец, – более осознанно пробормотал Джек и встал из-за стола. – Я уже наелся, пойду спать – день выдался трудным... – но, не успев сделать и шага, парень повернулся к отцу. – Они мои – даже и не думай забрать Их у меня, – с этими словами Джек покинул кухню и отправился к себе в комнату. Билл Хоган так и остался полустоять возле стола, пытаясь хоть чуть-чуть объяснить слова сына. Но не мог. Просто не мог вместить это в свой, как оказалось, маленький мозг.

– Билл, что-нибудь случилось? – Лита появилась неожиданно и испугала мужа. Он дернулся, повалился на стул, задев вилку. Та, весело звеня, скатилась под стол и где-то затаилась.

– Я хочу выпить, – смог выдать Билл и вышел в гостиную за бутылкой "Джека Дениэлса".

В этот вечер Бил Хоган напился до чертиков, позабыв странные слова сына, да и самого сына вообще...

8

Майк Коннели пытался заснуть, но мысли о мести – одна краше другой – будоражили разум, вгоняя его в сладкую эйфорию. За исход расправы (а по-другому предстоящую драку Король назвать не мог) Коннели не беспокоился. Единственное, что его терзало, так это красота поединка. Нужно эффектно, даже устрашающе появиться за спиной ублюдка-Хогана, втолкнуть его в центр импровизированного ринга, созданного живым кольцом зрителей и проучить Джеки-боя. Страшно проучить, чтобы остальным не было повадно!

Майк сидел на постели голым. Мальчишеский пенис гордо рассматривал потолок. На крошечном ночном столике перед парнем одиноко мерцал свинцовый кастет.

Король, словно наяву, видел Ненси Уилкинсон, в нетерпении ожидающую окончания расправы и сжимающую кулачки. Почти ощущал ее медовый поцелуй победителю... Ненси подошла к нему сама, после окончания занятий. Предложила хитрую уловку, в свете которой расправа с Хоганом приобретет немного романтический оттенок. Хотя в кровавых соплях и осколках зубов врага Майк не видел ничего романтического. Скорее, это его заводило.

План был прост. Ненси подходит к Джеку, берет его за руку и провожает до центрального входа. Джеки будет только рад. Появляется Майк, кричит, что Ненси – его девчонка по праву... А дальше будет море крови.

Майк даже не подозревал, что следующим утром прольется больше чем море крови... И не только его кровь украсит двор школы Джордана...

9

Билл Хоган беспробудно спал на диване перед шипящим экраном телевизора. Кабельный канал перестал вещать уже в два часа ночи. Лита ушла спать, не в силах перетащить пьяного мужа в спальню.

Биллу снились акулы. Огромные твари Юрского периода, плавающие в океане и клацающие зубами.

10

Джек Хоган сидел за столом. В руках он держал молоток, взятый из отцовского гаража. На столешнице красовались Китовые Кусачие Зубы. Комнату заливал неоновый свет отремонтированной вывески супермаркета.

Зубы стояли, не шелохнувшись, когда Джек замахивался молотком. И только в последнюю секунду парню показалось, что Их кошмарная улыбка стала еще шире. Но это не остановило руки, зажавшей молоток.

Сталь со свистом рассекла воздух и превратила некогда редкие сувенирные зубы в груды розовой пластмассы и две половинки челюсти. Эмаль с зубов облетела окончательно, оголив железную основу. Только поэтому адские клыки, резцы и коренные не превратились в прах.

Наверное, ему показалось, что разлетевшиеся на куски зубы испустили яркое алое свечение. То было похоже на вспышку, на взрыв миниатюрной гранаты.

Джек зачарованно разглядывал игру неоновых бликов на стальных поверхностях зубов. Здравая мысль "утром переплавить их в кусок никому не нужного железа" так и не пришла в голову парня.

Когда ладони Джеки-боя потянулись к останкам Зубов, его движения напоминали механику Терминатора – резкие, угловатые, лишённые жизни движения машины.

Первой Джек вставил в рот верхнюю челюсть. Было больно, но к тому времени, когда зубы, порвав щеки и выломав живую костную ткань, встали на предназначенное место, от Джека Хогана осталось разве что роботоподобное тело. Разум парня витал где-то под потолком, тем не менее, не лишённый зрения. Ничего не понимающий Джек смог насладиться зрелищем, как его же некогда собственная рука выворачивает некогда его челюсть из сустава и вставляет нижние зубы.

Как только Джеки-Кит довольно ухмыльнулся в жутком стальном оскале, Настоящий Джек Хоган потерял сознание. Если вообще такое можно сказать о субстанции, лишённой тела.

11

В то время как во дворе школы Джордана царил небывалое оживление и суета.

В то время как Билл Хоган держался за трещащую голову, пытаясь выгнать из разума заикливший вопрос "Что им нужно, для чего они вернулись?"

В то время как Ненси Уилкинсон поджидала Джека Хогана на перекрестке возле школы, готовая совершить самую большую ошибку во все своей такой короткой жизни.

В то время как Джек Хоган, передвигая ноги, словно робот-разрушитель, шел в школу.

Настоящий Джек Хоган, связанный со своим телом светящейся серебряной пуповиной, летел между тротуаром и штормовым небом и беззвучно вопил от ужаса. Его тело, вызывая у прохожих недоумение и запоздалые мысли о том, что Хеллоуин давно канул в лету, щерилось непропорционально огромными зубами. Металлические клыки слишком ярко сверкали в рассеянном свете. А в воздухе металась тяжелая мысль. Мысли НЕ ДЖЕКА ХОГАНА.

"Нужен Обряд... Обряд... Обряд... Нужна кровь... Кровь... Кровь... Кровь детей..."

Джек кричал, но ни кто кроме Сатаны не мог его услышать.

"Ребенок должен родиться... Родиться... Родиться... Родиться с зубами...
Зубами... Здоровыми и большими... Китовыми..."

Прежде чем оборвалась серебряная пуповина, Джек понял, что Они думают
о его не родившемся брате.

Шел декабрь 1999 года...

КОНЕЦ